

Ворон

Вы простите меня, простите,
То, что я закрывал вам свет.
Вы на крылья мои взгляните,
Я же ворон, мне триста лет.

Три столетия – много ли, мало?
Год трёхсотый, последний день
Это небо меня обнимало,
Я земле оставлял лишь тень.

В полночь в небе звезда искрится
Ярче всех одиноких планет.
Чернокрылая старая птица
Напоследок подарит вам свет.

Окрошка

Резкий квас, чтоб для окрошки,
Будет кнут, к нему и пряник,
Инструменты – только ложки,
Я души твоей механик.

Натюрморт вполне народный,
Далеко нам до скинхедов.
В центре орган детородный,
Всё, как в старь у наших ведов.

Вдоль реки туманы пряны,
Вот пейзаж, картина маслом.
Счастлив я, по-русски пьяный.
Хороша окрошка с квасом!

Эвтаназия

Отключи меня от аппарата.
Кнопочка слева, дави.
Невелика будет эта утрата,
Отключи меня от аппарата,
Моей бесполезной любви.

Выдерни шнур из розетки,
Режь этот Чёртов шнур.
Замертво птицы с ветки,
Выстрел опять же меткий.
Сколько таких вас, дур?

Спят в ожидании нейроны.
Дави же на кнопку, дави!
Слетятся на тело вороны,
А рядом пройдут колонны
Такой аппаратной любви...

Дони

На лугу пасутся кони –
Это в небе облака.
Там моя корова Дони,
Полно вымя молока.

Поиграю с кошкой Глашей,
В полдень Дони подою.
Приглашу друзей на кашу,
Кашу с маслом подаю.

Вы, друзья мои, подружки,
Как же я вас всех люблю!
Молока парного в кружке
Вам от Дони я налью.

Расскажите про удачи,
Звёзд не надо с потолка.
Вы со мной, а это значит –
Кони, Дони, облака.

Цена вопроса

Сколько стоят сигареты
На сегодняшний-то день?
Сколько стоит лучик света,
Сколько стоит в полдень тень?

Сколько стоит телеграмма?
Сколько радость? Сколько боль?
Счастье взвешено до грамма –
Я отправил бандероль.

Всё на совесть почтальона,
Совершит ли он обряд?
В сердце жало скорпиона...
Сколько стоит этот яд?

Я сентябрь

Не могу поставить точку,
Сто веков отныне.
Не сменить мне оболочку,
Я меняю день на кожу,
Мёда вкус на вкус полыни.

Время

Время всегда для чего-то есть,
Оно то плывёт, то тает.
Его очень мало, его не счесть –
Зависит, кто как считает.

Время моё – закон пирамид.
Их же оно боится
И я, осмелев, выставляю на вид
Всё, что в руке хранится.

Время не старится. Время камней,
Когда ты не готов к переключке.
У времени нет и не будет корней,
Оно не имеет привычки.

Время в ладони, сквозь пальцы песок,
Оно про тебя забыло.
И солнце стреляет в твой левый висок,
Время всегда для чего-то было.

Остаться во времени – право и честь.
Время всё может – любить и прощаться.
Время всегда для чего-то есть...
Одного не умеет – назад возвращаться.

Осадки

Люди, бога не знавшие или же забытые,
Но кошку бездомную, пса пожалеют.
Судьбою своей на ринге побиты,
Но сердцем своим они не ржавеют.

Это люди от жизни уставшие,
Математически всё в остатке.
В задачах своих ответа не знавшие –
Это люди – дожди – осадки.

Ты помни

Ты не считай мои года.
Они, как птицы, пролетели.
Пройдут и эти холода,
Утихнут злые метели.

Глаза в глаза – ты улыбнись,
Я так соскучился, родная!
Я на zero поставил жизнь,
Но без тебя как жить – не знаю.

Ты не считай течение лет.
Но помни – истина в истоке.
И помни (главный наш секрет)
Звезду, что всходит на Востоке!

В Акапулько

Я сегодня очень резвый,
Ну а ты чего грустишь?
В январе я очень трезвый,
Этот факт не утаишь.

Не грусти, моя родненька,
Всех и всё мы победим.
Хочешь в Ленинск, в Акапулько?
Едем, едем, не грустим!

Поскрипит зима и рухнет.
Лунный мячик рухнет вниз,
Прямо в турку мне на кухне.
Вот те кофе – мой сюрприз.

Я словами брошу булькать.
Джинсы, майку – подорвись!
Вот билет до Акапулько,
Вот рука моя – держись!